

О БАТЮШКОВЕ П. Н. — в МПКК, в ВЧК

БАТЮШКОВ Павел Николаевич, родился в 1868. В 1893 — окончил Московский университет. С октября 1907 — служил помощником заведующего читальным залом в Румянцевском Музее. 14 июля 1919 — арестован в Москве и привлечен к следствию по «делу Костомарова»¹.

В ноябре 1919 — председатель Комитета Служащих Государственного Румянцевского Музея обратился в Московский Политический Красный Крест с ходатайством об освобождении своего сотрудника.

<15 ноября 1919>

«Российск<ая> Федерат<ивная> Советск<ая> Республика
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ
Московский Румянцевский
МУЗЕЙ
Ноября 15 дня 1919 г<ода>
№ 2989. Москва

В Политический Красный Крест

Комитет Служащих Государственного Румянцевского Музея ходатайствует о принятии мер к возможно скорейшему освобождению находящегося в Бутырской тюрьме Помощника Заведующего Читальным Залом П. Н. БАТЮШКОВА. Как известно Комитету П. Н. БАТЮШКОВ никогда не занимался политической деятельностью, что вряд ли было для него и возможно, ввиду некоторых особенностей его психического состояния.

Продолжительность заключения может повлечь за собою самые тяжелые последствия в этом отношении. Комитет служащих ручается, что немедленно по освобождении П. Н. БАТЮШКОВ вступит в исполнение своих обязанностей и не выедет из Москвы.

За Председателя Комитета Служащих (подпись)
Секретарь (подпись)»².

В декабре 1919 — Павел Николаевич Батюшков заполнил по просьбе юридической комиссии Московского Политического Красного Креста "Опросный лист заключенного", где в графе "Особые замечания" записал.

<30 декабря 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Арестован я 14-го июля 1919 года на дому (в Москве, Остоженка, д<ом> 13/15, кв. 51) и препровожден в ВЧК (Лубянка, 2). Там был допрошен 22-го июля 1919 г<ода>. Допрашивался: не имею ли отношения к делу Костомарова, обвиняемого в <онтр>р<еволюции>. Но я об этом деле и понятия не имел, что и заявил как на этом допросе, так и на двух других (26-го июля и 23-го августа 1919 г<ода>) в Бутырской тюрьме, куда я был препровожден 23-го июля 1919 г<ода> в МОК (камера 109) В тюрьме (в МОК) я заболел нервным расстройством и истощением голода) и

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1: Д. 175. С. 85; Д. 177. С. 99.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 305. С. 17. Машинопись.

переведен в "Околодок" (6-й коридор, камера 51), где мне стало лучше. В "Околодке" я получил уведомление от Красного Креста, что Комитет Служащих Румянцевского Музея возбудил ходатайство о моем освобождении. Это уведомление вместе с медицинским свидетельством от тюремного врача о моей болезни направлено в Красный Крест.

Подпись

Павел Николаевич Батюшков»³.

7 февраля 1920 — юридический отдел Московского Политического Красного Креста обратился с заявлением в ВЧК.

<7 февраля 1920>

«В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ.

14-го июля 19 года в Москве у себя на квартире по Остоженке, дом 13/15, был арестован Павел Николаевич БАТЮШКОВ и до сих пор в течение 7 месяцев содержится под стражей в Бутырской тюрьме.

Арестованный служил помощником заведующего читальным залом Румянцевского музея. Арест состоялся в связи с делом Костомаровых.

По утверждению П. Н. БАТЮШКОВА он никакого отношения к этому делу не имел и вообще политическими вопросами никогда не интересовался.

Пребывание в тюрьме в течение столь продолжительного времени крайне тяжело отзывается на заключенном, так как, в виду его пожилого возраста, ему 51 год, так и в особенности в виду душевной болезни его.

Как явствует из прилагаемого при сем свидетельства болезни, П. Н. БАТЮШКОВ обнаруживает галлюцинации слуха, зрения, бред величия, систематизированный бред и т<ак> д<алее>. Это душевное расстройство ведет свое начало уже с 1900 года и, согласно диагнозу врачей, носит характер спокойного слабоумия. Болезнь требует перевода в психиатрическую лечебницу на общих основаниях.

В тоже время из прилагаемого при сем заявления комитета служащих Румянцевского Музея явствует лояльное отношение П. Н. Батюшкова к Советской власти.

Принимая во внимание последнее обстоятельство, а прежде всего то, что П. Н. БАТЮШКОВ человек душевнобольной, по отношению к которому невозможно ни судебное преследование, ни заключение в тюрьму, тем более столь длительное, как в настоящем случае, Политический Красный Крест просит сделать зависящее распоряжение о переводе больного, как совершенно одинокого человека, в одну из московских психиатрических лечебниц по соглашению с Наркомздравом.

Юридическая Комиссия Красного Креста

(подпись)»⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 177. С. 112. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 305. С. 15. Машинопись, подпись — автограф.